

АГЕНТ

ДЕЛО НА ПОЛ-ЕВРОПЫ I

ТРИЛЛЕР, НАПИСАННЫЙ ВОЕННЫМ РАЗВЕДЧИКОМ

Александр
ШУВАЛОВ

Александр Шувалов
Дело на пол-Европы
Серия «Агент ГРУ. Триллер,
написанный военным разведчиком»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57400624
ISBN 978-5-04-109790-5

Аннотация

К бывшему сотруднику ГРУ, а ныне бизнесмену Максиму Королеву обратился его старый друг с предложением поработать в организации, занимающейся розыском людей. Максим соглашается и приступает к поиску своего давнего «знакомого» – жулика, кинувшего когда-то серьезных людей на большие деньги. Следы беглеца обнаруживаются в Черногории. Именно там через подставное лицо аферист приобрел для себя дорогую яхту. Королев уже считает дело сделанным, когда в ход операции неожиданно вмешивается третья сила. Теперь, чтобы самому не стать жертвой, Максиму нужно вспомнить все свои боевые навыки...

Содержание

Часть первая	14
Глава первая	14
Глава вторая	18
Глава третья	22
Часть вторая	27
Глава четвертая	27
Глава пятая	34
Глава шестая	38
Глава седьмая	43
Часть третья	47
Глава восьмая	47
Глава девятая	54
Глава десятая	56
Часть четвертая	59
Эпизод № 3	60
Глава одиннадцатая	60
Глава двенадцатая	64
Глава тринадцатая	68
Глава четырнадцатая	72
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Александр Шувалов

Дело на пол-Европы

Беги как можно дальше и прячься. Только я все равно тебя разыщу.

Если, конечно, попросят.

Макс Королев, следопыт.

Северо-восточная окраина Москвы. Начало нулевых.

В дверь сначала долго, не переставая, звонили. А потом принялись колотить ногами.

– Какого черта! – жилец, здоровенный мужик лет сорока, проследовал, неслышно ступая босыми ногами по полу, и нажал на кнопку домофона в прихожей. На экране высветилась лестничная клетка. Снял трубку: – Чего тебе?

– Мне? Чего? – зашелся в гнев стоявший перед дверью совсем молодой щуплый парень. Босой, в трусах и майке-алкоголичке на пару размеров больше. Мокрый, взъерошенный, откровенно жалкого вида. С тряпкой в руках. – Чего мне? – повторил он. – Да ты меня затопил, козлина! А хата только после ремонта. Да я тебя за это...

– Как ты сказал? – вкрадчиво переспросил жилец. – Козлина?

Распахнул дверь и цепко прихватил соседа снизу за душу. В смысле, за мокрую майку.

– Вот сейчас за базар и ответишь!

Дернул того на себя и шибко невежливого соседа прямо-таки засосало в квартиру, только пятки сверкнули. Загнилой базар невоспитанного юнца ожидала суровая и справедливая ответочка. Чтобы сам запомнил и внукам передал. перед тем, как раскрывать рот и произносить разные слова, желательно все-таки хорошенько подумать.

А дальше все почему-то пошло не по плану. Или все-таки по плану, но по какому-то другому. Даже не пытаясь сопротивляться, паренек влетел в прихожую. И вдруг подпрыгнул козликком. Его костлявая коленка удивительно удачно (на вдохе) влетела в «солнышко» хозяина квартиры. Добавив тому, согнувшемуся вдвое, сцепленными ладонями по загровку, очень странный как бы сосед снизу достал спрятанные в тряпке наручники и старательно окольцевал лежащую лицом вниз на полу неподвижную тушку.

И только потом вышел из квартиры. Спустился на пролет ниже, где нервно грыз фильтр незажженной сигареты пожилой местный участковый в звании капитана. Курить ему было строго-настрого запрещено.

– Ну? – вскинулся он при виде фигуры в трусах и майке. Уже без тряпки. – Как?

– Нормально, – отозвался, запрыгивая в штаны, парень. – Можешь идти. Спасибо за содействие.

– Не забудь упомянуть в рапорте, – напомнил капитан.

– Не забуду, – тот принялся завязывать шнурки кроссо-

вок. – Обещал же.

И двинулся по лестнице наверх, доставая из кармана трубку. Пришло время вызывать оперативную группу. И принимать заслуженные поздравления коллег.

Несколько дней спустя. Один из райотделов тогда еще милиции.

Москва.

В дверь негромко постучали.

– Да? – начальник отдела уголовного розыска РОВД оторвался от какого-то, старательно изучаемого документа. – Войдите.

– Вызывали, Сергей Иванович? – совсем молодой парень, чуть старше двадцати, а по виду – даже моложе, вошел и робко замер в дверях. Самый молодой оперативник в отделе. Тот самый, что не так давно изображал жертву потопа.

– Вызывал, – кивнул майор. – Проходи, Максимка, располагайся.

Паренек робко присел на краешек стула.

– У меня для тебя две новости. – нахмурился начальник, крепкий матерый мужик лет сорока. – Начну с приятной.

– Слушаю, товарищ майор, – юного лейтенанта взволновало то, как начинался разговор. Скромный опыт подсказывал, что за приятной новостью обязательно последует что-то совсем нехорошее.

– Лихо ты Кравца побрал, – одобрительно, но не переста-

вая хмуриться, молвил начальник. – Благодарность тебе за это от начальника управления.

– Служу России, – совсем тихо прозвучало в ответ.

– И премия в размере месячного оклада.

– Мне местный участковый помогал, – заметил лейтенант. – Капитан...

– Забудь, – отмахнулся майор. – Никто тебе не помогал, всю операцию от начала и до конца ты провел исключительно самостоятельно.

Парень не стал задавать вопросов, лишний раз подтвердив этим, что с мозгами у него полный порядок. И это еще больше расстроило начальника.

– Молодец! – изобразил на лице улыбку обычно скуповатый на похвалу майор. – И как только ты его разыскал, интересно?

– Я его вычислил, – прозвучало в ответ. – Поработал как следует с документами и наткнулся на ту квартиру в Выхино.

– И что в ней такого? – удивился начальник. – У того Кравца таких хат больше десятка.

– Единственная квартира у черта на куличиках, – начал паренек. – Это раз, – загнул палец. – Сразу после того, как купил ее, ремонт делать не стал, только мебель завез и поменял дверь на стальную фирменную с немецкими замками. Это два, – лейтенант явно подражал герою модного романа. Еще бы заикаться начал, пижон.

– Ну и что? – усмехнулся майор.

– И тут же ее продал, – отозвался опер по имени Максим. – Через цепочку посредников якобы бывшей собственной гражданской жене. Это уже три.

– И все это было в документах? – удивился начальник. Прекрасно помнил ту тощую, как бюджет провинциального городка, папку, что лично вручил юному лейтенанту. И благословил на подвиг.

– Далеко не все, – парень вернул на место упавшую на лоб прядь волос. – Пришлось как следует побегать, навестить кое-кого. И побеседовать.

– Что дальше?

– Дальше понаблюдал за квартирой. Там дом строится напротив. Так что, окна и балкон как на ладони.

– И как?

– На вторые сутки я его видел, – с законной гордостью сообщил лейтенант. – Ближе к полуночи вышел покурить на балкон. И, потом, туда пару раз приезжала под вечер женщина с сумками и уезжала налегке под утро.

– Толково, – признал начальник. – Признаю. А вот дальше... Почему ты решил, что он обязательно откроет дверь?

Он не стал спрашивать, почему зеленый оперок поперся в адрес самостоятельно, не запросив подкрепления. И так было понятно. Сам был точно таким же когда-то.

– Этот Кравец в девяностые был...

– Бандитом?

– Скорее подбандитком, прибалтанным барыгой при

братве. А потому понятий набрался выше крыши. Такой с любого за козла спросит, кто ниже ростом.

– В общем и целом очень даже неплохо, – признал майор. – Толковый сыскарь из тебя мог бы выйти со временем. Но... – достал из ящика стола лист бумаги. – Ручка есть?

– Да.

– Тогда пиши, – подвинул тому лист. – В правом верхнем углу: Начальнику ... РОВД полковнику милиции...

– Что это?

– Рапорт с просьбой об увольнении по собственному желанию. И это вторая новость, неприятная. Вернее, хреновая.

– Как же так? – начал было лейтенант. И вдруг замолчал. – Неужели...?

– Ты все правильно понял, – буркнул майор. Ему было стыдно, да что там стыдно, просто хреново. – Пиши, давай. Лучше быстренько уйдешь сам, чем выпрут по статье.

«Или вообще закроют».

Не так давно его самого вызвал полковник, начальник РОВД и приказал бросить лучшие силы на поиски объявленного во всероссийский розыск некоего господина Кравца, лихого парня, сподобившегося хапнуть приличную сумму из закровов отчизны и попутно развести на неплохие бабки группу уважаемых людей. И тонко, но доходчиво намекнул, что искать следует со всем возможным старанием, а вот находить вышеупомянутого господина вовсе не обязательно. Точнее, ни в коем случае не следует. В этом, дескать, очень

заинтересованы другие, не менее уважаемые люди. С которыми этот самый Кравец либо щедро поделился, либо существует опасение, что тот может наболтать много лишнего на допросе.

– Есть организовать поиски, – поймал на лету мысль начальства старый битый мент. Не так давно получивший повышение, а до этого пять лет пребывавший в этом же райотделе в постыдно низкой для себя должности старшего опера. На которую слетел с поста заместителя начальника отдела МУРа. В звании подполковника.

– Иди работай, Захаров, – благословил на подвиг подчиненного полковник, уверенный в том, что тот все сделает как надо.

Оказавшись между «надо, но нельзя» (искать, но не найти), майор принял достойное, как ему самому тогда казалось, самого Соломона решение. Поручил это дело юному, всего полтора месяца числящемуся в отделе лейтенанту по прозвищу Студент. Чтобы тот долго и упорно разыскивал этого самого Кравца до полного и окончательного решения по нему вопроса. То есть прекращения розыска по вновь открывшимся обстоятельствам, исчезновения фигуранта с просторов отечества или переезда его же на этаж ниже уровня земли.

И кто же мог, черт подери, подумать, что сопливый летеха за какие-то десяток дней разматывает это дело и лично повяжет злодея.

– Дай сюда, – майор пробежался взглядом по рапорту. Уложил его в красную папку «Для доклада». – Иди, собирай вещи. И это... Прости меня, Максимка.

– Разрешите идти? – голос у парня сорвался на писк.

– Топай.

Менты, как известно, много и часто выпивают. И постоянно вступают в беспорядочные половые связи. Откуда известно? Да из книг и телесериалов о них же. Их сейчас на каждом углу или телевизионном канале что вшей на бомже.

Майор Захаров свое давно отпил, поэтому спиртным баловался редко и не очень охотно. И уже семнадцать лет жил с одной и той же женщиной. В радости и горе. И ходить налево категорически не желал. После ужина жена быстренько вымыла посуду и удалилась к телевизору в гостиную. За прожитые вместе годы она изучила мужа вдоль и поперек, а потому прекрасно понимала, что тому сейчас нужно побыть одному.

Захаров достал из стенного шкафа объемистую рюмку, а из холодильника бутылку водки. Накатил разок, другой. Посидел немного в темноте, потом взял со стола телефонную трубку и принялся нажимать на кнопки.

– Слушаю, – раздался после третьего гудка низкий голос человека, с которым судьба свела майора год назад. В командировке на Кавказе.

– Привет, это...

– Я узнал.

– Тут такое дело, – Захаров откашлялся, – Из нашей богадельни поперли по собственному одного паренька.

– И?

– Опыта никакого, но толковый и опер по жизни. Я тут подумал...

– А на хрена нам менты? – хмыкнул собеседник. – Ладно, сбрось мне в личку характеристику на этого вундеркинда со своими комментариями. Ничего не обещаю, но посмотрим, что и как.

– Спасибо, с меня причитается.

– Запомню, – и собеседник отключился.

Вылетев, обгоняя собственный писк и визг из органов, бывший лейтенант пару дней в гордом одиночестве трескал водку. Старательно топя в ней, как тот Герасим ту Му-Му, горечь унижения и потери веры в человечество. Особенно обидным было то, что в милицию он шел не за деньгами или полезными знакомствами, а чтобы честно служить и защищать. Потом столько же дней приходил в себя. И только-только приступил к размышлениям, как и на какие шиши жить дальше, как... Как по утрах его разбудил звонок из районного военкомата. Суровый, военный, с похмельной хрипотцой голос сообщил младшему сержанту запаса Королеву М.И., что тому следует к четырнадцати часам прибыть в кабинет номер семнадцать вышеупомянутого учреждения. Слава богу, без вещей.

– Зачем? – удивился бывший морпех Северного флота.

– Узнаете, – со значением ответил не представившийся некто.

В кабинете под этим номером Максима встретил человек средних лет в приличном сером костюме с удивительно заурядным лицом. И добрых три часа с ним беседовал. Правда, беседа эта больше походила на допрос. Выпотрошив того как сельдь под водочку, сделал предложение, от которого бывший мент не стал отказываться. Потому что... Потому что не видел себя ни в какой другой роли, кроме как служивого.

Часть первая

Заплыв по Мердерону

Глава первая

Сор из избы в спецслужбах выносить не принято. Его просто заматают под коврик, там и оставляют. А с создавшими проблемы людьми принято поступать с точностью до наоборот. С ними обычно без сожаления расстаются. Вот и меня выкинули наружу, проводив напоследок хорошим пинком.

А до этого сразу после выписки из госпиталя недели две продержали в СИЗО. Ежедневно таскали на допросы, и сменявшие друг друга чины в штатском крутили меня, несчастного, так и сяк, орали или, наоборот, без мыла лезли в душу, вынуждая сознаться в ... В том, что я, сука последняя, повелся на сладкие посулы врагов Родины и подло переметнулся, вступив с ними же в преступный сговор. Что в конечном итоге привело к срыву операции, гибели двух наших сотрудников и тяжелому ранению еще одного.

Особо свирепствовала похожая на бледную спирохету жидковолосая крашенная блондинка лет тридцати. То она откровенно со мной кокетничала, разве что в штаны не лезла, то вдруг принималась орать и размахивать в опасной близости

сти с моим лицом костлявыми кулаками. И, разбрызгивая на метры вокруг слюну, грозить переселить меня на постоянное жительство в знойную Мордовию. А также много не менее интересного другого. По несколько раз задавала одни и те же вопросы, пытаясь поймать меня на вранье или окончательно запутать. Как я понял, дамочка слишком увлеклась просмотром сериала HOMELAND в отечественном варианте. И старательно, даже с некоторыми извращениями копировала ту психованную стерву, главную героиню.

Так мне тогда казалось. А некоторое время спустя я совершенно случайно выяснил: никакая она, оказывается, не истеричка, а, напротив, толковая, психически уравновешенная профессионалка. Просто девушка таким образом меня, так сказать, раскачивала, рассчитывая вывести из равновесия, запутать и в итоге раскрутить. А заодно поднабрать материалов для кандидатской диссертации. В общем, ставила надо мной опыты, как Павлов над своими собачками.

Закончилась эта история внезапно и тем, чем, собственно, и должна была. То есть ничем. Обвинения мне не предъявили, но не оправдали и не вернули на службу. Оставили, как говаривали наши прапрадеды, «в сильном подозрении». И пригласили с вещами на выход.

Мне возвратили брючный ремень, шнурки, часы, ключи и бумажник. Но не доброе имя. Перед выходом на волю несколько минут своего драгоценного времени мне уделил не пожелавший представиться предпенсионного возрас-

та тип в плохом костюме.

– Решением руководства, – проскрипел он. – Вы уволены со службы по причине дискредитации высокого звания российского офицера, – и скривился.

Мужчине было противно общаться со мной, даже находиться в одном помещении. Настолько, что я даже начал опасаться, как бы тот не принялся блевать, прямо тогда и там.

– Здесь, – придвинул ко мне через стол плотный конверт желтого цвета, – все ваши документы: паспорт, военный билет, медицинская страховка, трудовая книжка и прочее. Сами потом разберетесь. Можете считать это последним жестом доброй воли со стороны службы. В дальнейшем она не желает иметь с вами ничего общего.

С видимым удовольствием отобрал, как написано в инструкции, у меня подписку о неразглашении всего того, что сподобился узнать за годы службы. И удалился, не подав на прощание руки. Даже кивнуть не сподобился.

В 14.57 по вновь обретенным часам я вышел на волю. Стрельнул сигарету, хоть уже лет семь не курил, у покинувшего вместе со мной это гостеприимное заведение невысокого толстоватого мужичка. Тот бросил на меня сочувственный взгляд и оставил всю пачку. Еще и зажигалку не пожалел. И рванул на всех парах к ожидающим его у новехонького «Мерса» двоим прилично одетым особям мужского пола и несвежего вида дамочки. В этот момент она точно казалась ему прекрасной как сама любовь.

А я присел на лавочку, закурил и тут же с отвращением выплюнул сигарету. Заглянул зачем-то в пакет (все это время он находился у меня в руках) и забросил его в сумку.

Обычно граждане, выйдя из подобного рода заведения, стараются как можно быстрее убраться от него подальше. Я же остался поблизости, там, где присел, прибитый пыльным мешком судьбы. Возвращаться домой категорически не хотелось. Вообще ничего не хотелось, даже жить.

Лет десять с лишним назад я как-то спокойнее перенес расставание со службой. Еще бы, меня, тогда еще юного лейтенанта двадцати одного года от роду, попросили на выход из одной службы за сообразительность не по чину и тут же сделали предложение о переходе в другую. Просто не оставили время на слезы, сопли и плачь.

Теперь все было иначе. Я отпахал в конторе одиннадцать без малого лет, и к тому времени, когда меня подобно использованному резинотехническому изделию выкинули на помойку, успел дослужиться до майора (на подполковничьей должности, заметьте). И поводом для увольнения стало черт знает, что. Хоть и не доказанное.

А ведь еще совсем недавно... Какой-то козел припарковал свой здоровенный темный внедорожник в паре шагов от меня и принялся тупо давить на клаксон. Пожелав им обоим провалиться сквозь асфальт, я продолжил плач по собственной, вдребезги разбитой жизни.

Глава вторая

О чем это я? А, да. Еще совсем недавно я был вполне довольным жизнью, благополучным человеком. То есть никаких, конечно же, офшорных счетов, загородных особняков, яхт и частных самолетов. Отдыха на престижных курортах, череды проходящих через койку модельной внешности пуштоголовых дамочек и пафосных вечеринок.

Просто отсутствие пошлой бедности, достойная мужская работа, верный друг и одна-единственная любимая женщина.

Десять с лишним, почти одиннадцать лет, считая два года учебы, я старательно разыскивал тех, кто пропал или спрятался. И всегда находил, как бы они ни скрывались сами или ни прятали их. Поэтому имел среди своих репутацию серьезного профессионала. Пару раз получал предложение о повышении и всякий раз отказывался, потому что чувствовал себя нужным именно на своей должности.

Чаще всего работа с теми, кого я разыскивал, самым фактом обнаружения не заканчивалась, поэтому я реже работал самостоятельно, а чаще с приданной мне группой.

Майор Савиных, Генка, долгие годы и до недавнего времени был моим лучшим, вернее, единственным настоящим другом. За годы знакомства и совместной работы мы научились понимать друг друга даже не с полуслова, просто с по-

лувзгляда.

Любовь же у меня сложилась с одним из бойцов группы. Не подумайте ничего такого, боец была женщиной по имени Елена. Если честно, это высокое чувство в нашей паре, как я понял чуть позже, имело место в основном с моей стороны. Дама просто позволяла себя любить.

Зачем, спросите, в спецуре девушка? Элементарно, никто и представить не может, что это хрупкое и нежное с виду существо способно отправить в глубокую отключку, больницу или даже на тот свет здорового мужика. Даже без использования подручных предметов, заметьте. А еще она замечательно стреляла, поэтому часто осуществляла огневую поддержку работы группы.

Вот в последнюю нашу командировку она нас и поддерживала. Чрезвычайно эффективно, ничего не скажешь. В здание, где должен был находиться клиент, мы проникли через запасной ход, а наша Никита поставила ударение на а засела со снайперкой на дереве. И открыла огонь, когда я вместе с группой проник внутрь. Отстреливала нас как мишени в тире. Уложила насмерть двоих, одного тяжело ранила. А мне прострелила плечо. Забыл сказать, клиента в доме не оказалось.

До прибытия группы эвакуации мне досталось еще раз.

– Гнида, – негромко проговорил чудом уцелевший в этой бойне Генка, когда я, зажимая рукой раненое плечо, с трудом поднялся на ноги. – Гнида паршивая.

И отправил меня в глубокий нокаут. Тяжелая оказалась у друга рука, но, слава богу, не как у еще одного моего хорошего приятеля, Чернова Витьки. А то бы к простреленному плечу добавились бы еще и сломанная в паре мест челюсть.

Рана заживала неожиданно долго, а вот от любви я излечился сразу и навсегда. Боль в простреленном плече и временно потерявшая подвижность конечность очень тому поспособствовали. Кстати, в госпитале меня никто ни разу не навестил.

Мнение майора Савиных обо мне полностью разделило руководство нашей конторы. Поэтому сразу после выписки меня доставили в помещение с высоким забором и крепкими решетками на окнах. По морде, правда, больше не били, зато предъявили кучу обвинений от измены Родине до соучастия в убийстве сослуживцев. Лучше бы лупили, право слово.

А потом, как уже знаете, просто вышвырнули. Отовсюду и сразу. И вот сидел я тогда на скамейке у железных ворот, впервые за долгие годы не имея ни малейшего понятия, что делать дальше и как жить. Паскудно было на редкость.

Водила в стоящем рядом внедорожнике сигналил, не останавливаясь. И окончательно меня достал. Я поднял голову, открыл было рот, чтобы высказать все, что наболело, как...

...Как опустилось боковое затемненное стекло и в окошке появилась до боли знакомая наглая щекастая физиономия.

– Ну, – проорал почему-то радостно старинный знакомый Саня Котов, – Почто расселся? Меня, что ли, ждешь?

– А?.. – обалдело промямлил я.

– ...на! Грузись давай в машину.

Я встал и загрузился.

Глава третья

– Дела, – я покачал головой.

– Ты о чем? – удивился Саня.

– Как быстро, говорю, все меняется, – я усмехнулся. – Даже не верится, что неделю назад...

Еще неделю назад Саня Котов находился там же, где и я. И точно в таком же качестве. Мы увиделись в первый раз во внутреннем дворике во время прогулки, и оба сделали вид, что не знакомы. Что год назад не он, тогда заместитель резидента нашей военной разведки в Австрии, отвечал за обеспечение работы меня и двоих приданных мне матерых мужиков, бойцов спецуры. Руководство решило, что нас троих будет вполне достаточно для захвата и возвращения на просторы отчизны всего-то одного человека средних лет, отставного оперативника одной серьезной конторы. Хрена лысого! Он спеленал нашу троицу как грудных младенцев, аккуратно подранив всего одного из нас. Сам же оказал ему первую помощь, по реквизированному у меня телефону связался с Котовым и любезно сообщил, по какому адресу можно приехать и забрать обделавшихся по самые уши якобы спецов.

– Это точно, – кивнул Котов. – Все действительно меняется и меняется быстро, – притормозил у светофора. – Как сам-то?

– Сплавляюсь по Мердерону, – горькая усмешка пробежа-

ла по моему изможденному тюремной диетой лицу. – Вдыхаю ароматы, берегами люблюсь.

– По, простите, чему?

– Мердерону, – повторил я и пояснил для не шибко образованных: – Это такая река во Франции. По преданию, брала начало из вытекающих из города потоков дерьма. Вот по ней-то и сплавливаюсь.

– Интеллигенция, бля, – буркнул Саня. Дождался зеленого света и тронул педаль газа.

– Это вряд ли, – я покачал головой. – Мордой не вышел. А куда мы, кстати, путь держим?

– Как это куда? К тебе домой.

– Там неубрано, – застеснялся я. – Пыль кругом и пустой холодильник.

– А вот это вряд ли, – передразнил меня Котов.

И как в воду глядел. Квартира оказалась частично убранной, то есть порядок в ней наводила явно мужская рука. Она же набила холодильник едой и напитками и даже накрыла стол в гостиной. На две персоны. Осталось только разлить по рюмкам и разложить по тарелкам все необходимое для скромного банкета. При виде такого декаданса у меня даже слегка аппетит пробудился. И жажда.

* * *

– Уф, – я погладил руками заметно округлившийся жи-

вот. – Вот теперь точно мерси.

– За ласковое слово горы свернем, – отозвался Котов. – Кофе?

Пьянка началась сразу после того, как я, очистив тело и душу, вышел из ванной. И, сразу скажу, не задалась. А вот поел я, что называется, от всей души. Оголодал, понимаешь, на низкокалорийном государственном пайке.

– Кофе был бы в самый раз, – согласился я.

– С коньяком или по отдельности?

– Просто кофе, нам же еще разговаривать.

– Догадливый, – уважительно заметил Саня.

– Точно, – согласился я. – Именно такой.

– Как я понял, ничего не доказали и выпнули с волчьим билетом? – Котов подлил себе кофейку. Вопросительно глянул на меня и дождался кивка.

– Подумаешь, бином Паркинсона. – Кофе был очень даже неплох, и сахар к нему – тростниковый темный. Как я люблю. – Скажи-ка лучше, друг любезный, на кого ты нынче ишачишь?

– Если скажу, что сам на себя, не поверишь?

– Не поверю, – подтвердил я. – Давай, колись уже.

– Ну, если так, – он достал из нагрудного кармана рубашки удостоверение и протянул через стол мне.

– Так, Котов Александр Корнелиевич, ну и отчество у тебя, брат, состоит в должности консультанта... Ух, ты, – у меня полезли вверх по лбу брови. – Однако.

– Слышал о такой конторе? – Котов вернул удостоверение на место.

– Краем уха что-то такое. Серьезная, говорят, организация.

– Это точно, серьезней некуда.

– И что теперь?

– А теперь я предлагаю тебе работу, – он отпил кофе. – Не в штате, сразу предупреждаю. В нелегальном, как у нас говорят, составе.

– Ух, ты.

– Соцпакет, оплачиваемый отпуск и ежемесячную зарплату не обещаю, – продолжил пузатый демон-искуситель. – Зато гонорары будешь получать более чем приличные.

– Вербовщик, блин, – грустно улыбнулся я. – «Обязаловку» уже приготовил?

– А зачем? – удивился тот. – Достаточно твоего согласия в устной форме. Кстати, молодец, не стал спрашивать, что придется делать. Но все равно, на всякий случай поясню: трудиться будешь по прежней специальности. В стране и за рубежом.

– Звучит соблазнительно.

– А то. Контора гарантирует всемерную поддержку деньгами, документами, оборудованием и информацией. Работай, не хочу.

– Без группы?

– Без, – кивнул он. – Но пару-тройку человек в помощь

могу подбросить.

– Постараюсь подобрать людей сам. Собери-ка мне все, что сможешь по этим двоим, – протянул ему лист бумаги.

– Кравцова Марина Геннадиевна, Чернов Виктор Юрьевич, – прочитал Саня. – Когда успел написать?

– Когда ты выходил на кухню.

– Хм, лихо. Разыскать потом эту сладкую парочку или сам справишься?

– Сам справлюсь.

– Вот и чудно. Ах, черт, совсем забыл, – осторожно хлопнул себя кулачищем по лбу. – Совсем забыл спросить: согласен ли ты сотрудничать?

– Куда я на хрен денусь.

Часть вторая

И другие лица

Глава четвертая

На этот раз Котов заявился ко мне при полном параде: в приличном костюме и при галстуке. С портфелем TONY PEROTTI, произведенным явно не в Китае. И чувствовал себя в таком прикиде, как в тарелке. Явно не в своей.

Он извлек на свет божий два не особо толстых файла и выложил на стол передо мной.

– Держи и владей.

– Мерси.

– Мог бы и кофе угостить, – заявил он, располагаясь поудобнее.

– Да запросто, – согласился я. – С коньячком-с?

– Ни боже мой, – решительно отказался Саня. – Мне через пару часов надо быть, – ткнул пальцем в сторону потолка. – А там народ подобрался перманентно трезвый, а потому злой. Унюхают, воплей и вони не оберешься.

– Сочувствую, – я пододвинул файлы к себе поближе.

– Потом посмотришь. – Котов снял пиджак, повесил его на спинку стула, приспустил почти до пуза галстук, и ему

явно полегчало. – Ну, и где обещанный кофий?

– Получай, – я сходил на кухню и вскоре вернулся.

– Тут такое дело... – сделал глоток и обжегся. – Я посмотрел информацию об этих двоих...

– И?

– Вопрос: оно тебе надо?

– Переведи.

– Запросто, – Саня опять приложился к немного остывшему кофе. – Другие кандидатуры тебя не устроят?

Я покачал головой.

– Нет.

– А то, понимаешь, – осторожно хлопнул ладошкой по файлам. – Уж больно криминальное складывается сообщество. С тобой во главе.

– Меня, если помнишь, освободили.

– Я в курсе, – кивнул он. – Твоего Чернова тоже, больше года назад. Ты, кстати, давно с ним не виделся?

– Давненько, а что?

– Да то, что шесть лет назад этот твой Чернов устроил самую настоящую бойню в одном из баров Южной Америки.

– Что-то на него не похоже, – засомневался я. – Витя парень спокойный. Его надо долго и упорно уговаривать, чтобы засадил кому-нибудь в репу.

– В том случае и просить не пришлось. «Руссо туристо» перебрал с алкоголем в баре и на почве внезапно возникших неприязненных отношений ко всему человечеству принялся

раздавать налево и направо плюхи всем, до кого мог дотянуться.

– А дотянулся он?.. – заинтересовался я.

– До пятерых, – любезно пояснил Котов. – Охранника того самого бара и четверых сотрудников местной контрразведки.

– Таким образом... – я начал въезжать в ситуацию.

– Обеспечив, таким образом, отход двоих наших, которых собирались повязать местные органы, – Саня усмехнулся и покачал головой. – Сработал, надо признать ювелирно: море крови, два с половиной кило оторванных пуговиц и пятеро в нокауте. Без никаких, заметь, серьезных телесных.

– А самому сбежать не получилось?

– К сожалению. На место вскоре прибыл усиленный наряд полиции и секьюрити из соседних заведений. Общими усилиями дебошира повязали.

– Что было дальше? – поинтересовался я.

– Суд отвесил твоему Чернову «пятерочку». Достаточно скупно, спешу заметить.

– Точно, – согласился я. – Могли и лет на пятнадцать закрыть. Нападение на представителей власти как-никак. Да еще с побоями. Точно повезло.

– Во-первых, – пояснил Котов, – представители власти были не в форме и не пожелали представиться. А, может, пожелали, но просто не успели. А во-вторых, этот Чернов сподобился получить по морде первым, потом уже разложил шта-

белем всю группу захвата. Ну и охранника, что сунулся, не подумав. Адвокат у него, – тонко улыбнулся, – оказался толковый, сам понимаешь, и повернул его действия чуть ли не в русло законной самообороны. Так что, судили исключительно за ее превышение.

– Славно.

– Скажи, а он действительно такой классный боец?

– Действительно, – кивнул я. – Ты что-нибудь слышал о таком Володе Лопатине? Был, говорят, лучшим рукопашником ГРУ. И до сих пор, по слухам, держит приличную форму.

– Доводилось, – кивнул Саня. – А что?

– Да то, что еще лет десять назад Чернов стоял с ним в спарринге в полный контакт и умудрялся уходить с ринга на своих двоих. Это о многом говорит, согласишься.

– Согласен, – Котов опять кивнул, – о многом. Хочешь знать, что было раньше с твоим дружкой?

– Естественно.

– Отсидел свою пятерку от звонка до звонка и вернулся домой. Оперативная работа для него после всего этого, сам понимаешь, накрылась тазиком. А возня с бумагами твоего терминатора не устроила. В общем, послужил чуток, да и навалял рапорт.

– Уволили, – догадался я.

– Ясное дело. И даже пенсию начислили, целых двадцать две с половиной тысячи, если не ошибаюсь. – Заглянул в

один из файлов: – Не ошибаюсь, надо же.

– Что дальше?

– А дальше больше. Не успел выйти на гражданку, как серьезно поцапался с какими-то уважаемыми людьми и быстро съехал из столицы. – Я открыл было рот, собираясь задать вопрос. – Деньги с пенсионного счета ни разу не снимал.

– Понятно, – я покачал головой. – Ох, Витя, Витя, везет же тебе на конфликты. А что с Кравцовой? Тоже отсидела или все еще на зоне?

– С ней все не менее интересно. Дамочка работает на себя и настолько лихо, что ее точно в самое ближайшее время либо закроют, либо заруют. Поэтому спрашиваю еще раз: оно тебе по-прежнему надо?

– Надо, – со всей возможной решительностью подтвердил я. – Именно эти двое мне и нужны. И если ты...

– Я-то тут при чем? – удивился Саня. – Вопросы возникли исключительно у руководства.

– А ты?

– А я тонко намекнул, что за своих людей в ответе исключительно ты, – сделал крошечную паузу, – если что.

– Вот и славненько, – закрыл тему я. – Значит, работать буду с этими двоими. Осталось только...

– Разыскать их, – подхватил мысль Котов. – Помощь нужна?

– Сам справлюсь. А ты тем временем...

– А я тем временем постараюсь убедить уважаемых, – Сания хмыкнул, – людей. Перестать на эту парочку сердиться.

– Гений, – восхитился я.

– На том стоим, – скромно заметил Котов.

Закрыв свой шикарный портфель и откланялся.

До глубокого вечера я читал и перечитывал то, что накопала Санина контора по этим двоим. Рисовал схемы на бумаге. Опять читал и опять рисовал. Постепенно туман в голове начал рассеиваться, и ближе к полуночи наступила некоторая ясность.

С Витей мы в свое время оказались в одной учебке, а потом пару раз пересекались по работе. Марину я как-то раз нашел, но не сдал. Поэтому она уже мне пару раз серьезно помогла.

Если эти двое согласятся работать со мной, что-нибудь, глядишь, и получится. Вдвоем и поодиночке они способны на многое.

Витя, к примеру, может не только филигранно разбивать морды. Чернов прекрасный технарь, водила, что называется, от бога и просто толковый мужик, с которым не грех порой и посоветоваться. Все потому, что, колотя по чужим головам, он крайне редко пропускал удары в голову собственную.

Марина... Прекрасный топтун, протащит кого угодно хоть пешком ходом, хоть на авто. И не засветится. А еще способна проникать везде, где ее не ждут. И на «ты» с любой сложности замками.

Если я, конечно, найду их. А я их точно разыщу. Уже проявились кое-какие, незаметные постороннему глазу следы и следочки. По ним-то и пойду уже завтра.

Глава пятая

Валентин Смирнов. Юг России. Три дня позже.

Удар, удар, еще удар, опять удар и вот...

В синем углу ринга Валентин Смирнов. Тридцать шесть лет, рост сто восемьдесят пять сантиметров, вес 72,20 килограмма. Размах рук как от Вологды до Владивостока. Провел на профессиональном ринге пятнадцать боев, одержал восемь побед, в том числе шесть нокаутом. Потерпел шесть поражений и один бой свел в ничью.

Его соперник в красном углу – Артем Кречет. Двадцать три года, рост сто семьдесят четыре сантиметра, вес 72,45 килограмма. На профессиональном ринге провел пять боев, во всех одержал победы нокаутом. Местный герой и всеобщий любимец.

Бой с первых минут проходил в одну калитку. Да и боем это трудно было назвать. Самое что ни на есть избиение младенцев. Под визг, вой и улюлюканье публики покрытый разноцветными татуировками молодой атлет как помойного кота гонял по рингу тощего, сутулого, в полтора раза старше себя мужика. Пер как танк на пивную, осыпая того тяжеленными ударами с обеих рук. Публика неистово поддерживала своего любимца: «Тема, двочку!», «Вали его!», «По печени, по печени!». Все с нетерпением ожидали нокаута. Обзывали

его противника трусом и требовали, чтобы тот перестал бегать и начал рубиться как мужчина.

Сам противник, Смирнов Валентин, рубиться категорически не желал. Все, что он хотел, это дождаться конца боя, получить гонорар в конверте и отправиться с ним домой. До этого светлого момента оставалось чуть больше одного раунда. И его, этот раунд, еще предстояло продержаться.

В середине четвертого раунда он было решил соскочить. Подставился под размашистый удар с правой по корпусу, умело его смягчил, так, чтобы из зала не заметили. Упал на колени, сполз на бок и принялся со всей возможной достоверностью корчиться от боли. И валялся бы так до окончания отсчета рефери, если бы тот самый Кречет-Кочет не принялся орать из угла: «Вставай, петушара!» и прочее в таком же духе. Не стоило говорить такое человеку с биографией Смирнова. Он встал, тут же подбил молодому нахалу глаз и как ни в чем не бывало продолжил то, что делал до того. То есть постоянно перемещался, сбивая противнику прицел, нырял, уворачивался, грамотно работал корпусом. Изредка постреливал несильными одиночными ударами. В результате к концу седьмого раунда изрядно подустал. Нелегко, знаете ли, работать пассивным вторым номером, не имея возможности как следует ударить в ответ. К тому же разболелось раненое осколком еще в далеком двенадцатом колено.

Гонг. Смирнов поднырнул под руку в красной перчатке и тяжеловато отпрыгнул в сторону. Противник не стеснялся

ударить его и после окончания раунда. Он вообще вел себя достаточно вольно: толкался, наступал на ноги, норовил ударить ниже пояса или даже по бедру, чтобы отсушить Смирнову ногу. И ничего, красавчик этакий, не опасался. Рефери в ринге с пониманием относился к такой своеобразной трактовке правил с его стороны, зато чуть что норовил «напихать» Смирнову. За что? Да за что угодно.

Минута отдыха пролетела как лайнер над деревней. Секундант затолкал Смирнову в рот капу. Тот встал и тяжелой походкой направился к центру ринга. Вот и все почти. Еще три минуты, и конец позору.

«Touch gloves!» – скомандовал почему-то по-английски рефери, тоже местный кадр. Себя он в этот момент, наверное, представлял обслуживающим бой за звание мирового чемпиона где-нибудь в Мэдисон Сквер Гарден в Нью-Йорке или в Гранд Гарден Арена в Лас-Вегасе. Получилось как-то очень по-местному, по-южнорусски: «Точ хлавс».

Смирнов протянул руки, противник сделал вид, что этого не заметил и тут же махнул левым на скачке. Точно уронил бы, если б попал.

Ах, ты ж засранец! Вообще-то Смирнов мог без проблем срубить этого бычка раунде во втором, максимум в четвертом, хоть у того и силы вагон с тележкой и колотухи, что любого чемпиона свалит. Если того, конечно, как следует связать, чтобы двигаться не мог. И... И все. Ноги совершенно не работают, скорость неважнецкая, ноль техники и абсолютно

никакой защиты. Голубая мечта любого техничного боксера. За таким даже бегать по рингу не надо, сам придет. Остается только его провалить и бить на выбор, если, конечно, удар есть. А удары у Смирнова были и очень даже неплохие.

Глава шестая

Валентин Смирнов. Продолжение

Он вообще многое умел в ринге еще до того, как загремел на пять лет за решетку в Южной Америке. Так получилось, что в то же самое время в той же самой тюрьме отбывал десятилетний срок дон Эугенио Диас, легенда мирового бокса: чемпион мира в далекой молодости и позже один из лучших тренеров на континенте. Почтенный старец получил срок за то, что забил насмерть голыми кулаками надругавшегося над его внучкой подонка и отправил на больничные койки пару-тройку его дружков. Легко мог бы отделаться условным или гораздо меньшим сроком, не окажись один из пострадавших сыном сенатора.

Маэстро заселили в одноместную камеру-люкс с евроремонтом на местный лад. Питался он тем, что привозили из ресторана. И, не страдая от безделья, продолжил работу по специальности. Добрейшей души человек, горячий поклонник бокса, начальник тюрьмы за свои кровные средства оборудовал на территории руководимого им учреждения достаточно приличного качества боксерский и тренажерный зал. И даже сауну.

Вскоре туда (не за бесплатно, конечно же) потянулись ученики дона Эугенио и другие, просто желающие постичь тайны благородного боевого искусства. Так что вложенные

деньги очень скоро отбились. В спарринги с занимающимися выставлялись арестанты из числа бывших боксеров и просто крепкие, способные держать удар, парни.

Туда же угодил и Смирнов. И через некоторое время перешел из разряда живого мешка для отработки ударов в ученики мастера. «Как жаль, что мы не встретились раньше, – говаривал бывало тренер. – Такого шороха ты бы навел на большом ринге». И вздыхал.

Он прибыл в этот город на юге России после спешного отъезда из Москвы чуть больше года назад. Снял комнату в хрущевке и устроился охранником на рынок возле дворца спорта.

Как-то заглянул туда, заплатил денег и принялся понемногу нагружаться: попрыгал через скакалку, постучал по мешку, поработал с тенью. Его заметили и пригласили постоять в спарринге с профессионалами. Причем денег за каждый раунд положили чуть больше, чем платили за смену в ЧОПе.

Как-то раз его отозвал в сторонку грузный седой мужик с вдавленными в череп ушами и забавно посвистывающим, свернутым на сторону носом.

– Могешь, – одобрительно проговорил он – Сколько боев?

– Было немного, – уклончиво ответил Смирнов.

– Где?

– Не в России.

– А лет тебе сколько, иностранец?

– Тридцать пять.

– Жаль, будь ты годков на двенадцать помладше...

И предложил тому поработать, как говорят в боксе, гейт-кипером или швейцаром. То есть выступать против молодых, перспективных бойцов. Побеждать, если разрешат. Или проигрывать, если прикажут.

* * *

– Ах, ты ж засранец!

Смирнов не слишком сильно, но чувствительно пробил молодому нахалу по ребрам, добавил в челюсть и вновь принялся валять дурака. Так сказать, во избежание. Указание насчет этого Кречета было самое что ни на есть строгое: продать и продуть без вариантов, лучше всего досрочно. Так и сделал бы, держи тот язык за зубами.

«Понял», – кивнул Смирнов и не стал задавать лишних вопросов. Если что-то делается, значит, кому-то так надо. Взять хотя бы нынешнего соперника: боец уровня ниже среднего и никогда приличного уровня не достигнет, видно же.

И все же его упорно тянут вверх. Значит, папа у мальчика – уважаемый здесь человек. Или хлопцу просто «надувают» послужной список, чтобы в перспективе выставить на большой бой против классного противника. И глубоко плевать, что тот сделает из него отбивную, зато вырученные за бой бабки с лихвой отобьют все затраты.

Запущенный в голову джеб Смирнов прочувствовал даже сквозь перчатки. Больно бьет, паршивец. Уклонился от размашистого левого и остановился – кольнуло в колене. Противник тут же толкнул его в угол. Сорвал дистанцию и принялся охаживать по корпусу тяжеленными боковыми.

«Твою же ж мать!». Зажатый в углу Смирнов дернулся в одну сторону, в другую – все без толку. Этот Кречет вцепился в него как бульдог. И тогда (ничего больше не оставалось) Смирнов коротко пробил с правой в незащищенную квадратную челюсть. И сразу же прилип к противнику. Со стороны казалось, что это он, обессиленный, висит на нем, а на самом деле он его держал, пока тот не пришел в себя. Рефери, кстати, все правильно понял, поэтому разнимать бойцов полез не сразу. Да и разнимал долго и как-то вяло.

Остаток раунда и боя противники лениво перестреливались одиночными с дистанции. Кречет еще не до конца пришел в себя, а Смирнова это вполне устраивало.

Прозвенел долгожданный гонг. Вопреки традиции бойцы обошлись без рукопожатий, жарких объятий и поцелуев в десны. По инициативе одного из противников, исключительно. Сами догадываетесь, кого.

И, наконец, приговор: единодушным решением боковых арбитров победу со счетом 79:73, 78:74 и 80:72 одержал Артем «Кувалда» Кречееет!!!

Только сам победитель выглядел что-то не очень радостным и как-то нехорошо косил в сторону недавнего против-

ника подбитым глазом. Ну и хрен бы с ним. Главное, что все закончилось.

Глава седьмая

Теперь уже Чернов

– А лечь в падлу было? – поинтересовался тот самый седой мужик.

– Пацан – полное говно, – прозвучало в ответ.

– Ладно, и так сойдет, – и протянул тому приятной припухлости конверт. Смирнов заглянул внутрь: не так уж и мало банкнот, и все красного цвета. Красота! – Когда тебя в следующий раз выставлять?

– Через месяц, – подумав, ответил Смирнов. – Устал что-то.

– Хорошо.

– Пока, – Смирнов двинулся на выход.

– Постой.

– Да?

– Я тебе хорошо плачу? – спросил вдруг седой.

– Не жалуясь.

– Тогда почему тачку не купишь и одеваешься как лох?

– Отвечаю по порядку: тачку не покупаю, потому что не умею водить. А одеваюсь... Может, я и есть лох.

– Ну-ну.

Он мельком глянул в зеркало у запасного выхода – действительно самый настоящий лох. Джинсы, футболка с ветровкой с вещевого рынка. Только ботинки фирменные, на

толстой рифленой подошве, как любил.

Он вышел через запасной выход во двор. Его уже ждали. Тот самый, непонятно, за что обиженный на него Кречет и группа поддержки: двое по бокам. Точно не боксеры, один просто качок, зато с бейсбольной битой. И второй, явный любитель макарон, зато с кастетом на левой руке.

В другом случае при трехкратном превосходстве противника Смирнов не стал бы изображать героя, а просто попытался сбежать. И сейчас бы попробовал, но чертово колено...

– Ну, что, петушара, – недавний противник шагнул вперед – Продолжим?

– Какие проблемы, чемпион? – Смирнов сделал вид, что удивился. Снял сумку с плеча и взял в руки. – Ты победил, я проиграл. Все в порядке.

– Не все, – Кречет сделал еще шаг вперед.

Время слов подошло к концу, наступило время жестов. Смирнов запустил сумку подобно баскетбольному мячу, с двух рук в лицо бывшему противнику (тот увернулся, но все равно потерял драгоценные секунды) и тут же пробил ему рантом подошвы по голени. Добавил ему, согнувшемуся от боли, ногой по голове. Один против троих, блин. Шутки кончились. Либо он уложит всех их, либо они просто втопчут его в асфальт.

Не останавливаясь, поднырнул под руку с кастетом, коротко пробил толстяку по ребрам и тут же заслонился им от удара битой. А тот удался на славу. По голове, но не его.

В конце битвы отработал как по груше по обалдевшему от такого поворота событий качку. Подхватил сумку и рванул, прихрамывая в сторону проспекта.

Он проехал две остановки на троллейбусе, пересел на трамвай и вышел на конечной. Забросил сумку на плечо и двинул... Нет, не к себе, дома его уже могли ждать. Несколько минут назад он серьезно покалечил перспективного бойца, чем серьезно обидел имевших на него виды уважаемых людей. И один черт знает, кто были папаши у двоих других.

Жизнь научила Смирнова не держать дома ничего ценного: денег, документов. Или того, что могло бы навести на его след.

Он открыл гараж со старенькой, но достаточно бодрой «девяткой». Достал из ведра с гайками и болтами пакет с деньгами и документами. Плеснул в ведро немного бензина, забросил туда паспорт и сим-карту с одного из двух имевшихся телефонов. Запалил костер.

Дождлся, пока все догорит. Сел за руль и включил зажигание. SURPRISE! Водить Смирнов на самом уделе умел и умел более чем прилично. Так, что напрасно его будут стараться перехватить на авто-, железнодорожном вокзале и в аэропорту.

Отъехав как следует от города, достал из бардачка ту самую вторую трубку и набрал номер.

– Слушаю, – раздался знакомый голос.

– Привет, – Смирнов обогнал ползущий со скоростью

- улитки старенький рейсовый автобус – Это я. Есть новости?
- Как раз собрался тебе звонить.
  - Говори.
  - Над всей Испанией безоблачное небо, – радостно сообщили с той стороны.
  - В смысле?
  - В смысле: выдохни. Претензий в столице ни у кого к тебе нет. И ты опять Чернов.
  - Да что ты говоришь!
  - Все так. Обязательно позвони, как приедешь. На меня тут вышел один человек. Очень по тебе скучает. Как я понял, это он решил твои проблемы.
  - Кто такой?
  - Зовут вроде Максимом. Точно, Максим Королев.
  - Понял, до встречи.

Часть третья

Глава восьмая

Кравцова

На скамейке малолюдной по утреннему времени аллеи сидели двое: скромно одетая женщина лет тридцати, коротко стриженная, без следов косметики на лице. И тоже скромно, даже бедно одетый мужчина раза в два ее старше. Сухощавый, с блеклым, незапоминающимся лицом.

– Что скажешь, Семеныч? – женщина допила кофе и забросила картонный стакан в урну – Как тебе ученички?

Сидящий рядышком с ней мужчина извлек из кармана платок и трубно высморкался.

– Одним словом, Марина?

– Одним словом не надо, – та уже догадалась, что это будет за слово. – Лучше несколькими.

– Что одним, что несколькими – один черт. Мудачье твои студенты конченное. Ты их предупреждала, что на практические занятия по наружному наблюдению надо приходиться в однотонной одежде, чтобы в глаза не бросаться?

– Сто один раз.

– А им все равно похрен. Разоделись как павлины, пони-

маешь, – достал платок и снова высморкался. – А дальше вообще абзац: то валили за мной толпой впритирку, как прилипшие, то вдруг вспоминали что-то из теории и отпускали. В результате вообще потеряли.

– Все? – заинтересовалась Марина.

– Один оказался чуть толковей. Протащился за мной от точки А аж до точки Д. Но не дальше. Как ты их учишь, Марина?

– Как ты меня когда-то, – огрызнулась та.

– Значит, материал – полное дерьмо, – заметил бывший учитель. Получилось несколько грубовато, но, как она сама понимала, в целом верно.

– Все верно, Семеныч, – Марина вздохнула. – Народец подобрался так себе, мягко говоря, но учить его надо. Дальше-то работать будешь?

– Куда же я денусь, – буркнул тот. – Буду, пока ты мне платишь.

– Вот и ладушки. Кстати, об оплате, – протянула ему конверт. – Здесь гонорар за последние три занятия.

– Премного благодарен, – изобразил поклон Семеныч. Заглянул в конверт – Неплохо. Пойду-ка, прикуплю приличные кроссовки, давно на них облизываюсь. А то с нашей работой, сама понимаешь...

К подбору обуви топтуны относятся трепетно, иные жен так тщательно не выбирают. Потому как слишком часто и помногу приходится двигаться пешим ходом.

– Подъехала бы как-нибудь, – продолжил Семеныч. – Навестила старика.

– Старик, скажешь тоже.

И, действительно, Семеныч совсем не выглядел старым пердуном. Да и не был им. Шестьдесят пять годочков, совсем не возраст по нашему времени. В такие годы богатенькие буратины еще всюю шляются по бабам, а то и сочетаются законным браком с годящимися им во внучки красавицами. По страстной взаимной любви. Даже дети порой в таких браках рождаются. Не всегда на законных папаш похожие.

Отставной майор, бывший начальник группы бывшего седьмого управления КГБ СССР хоть и не крутил романов с фотомоделями, мужчина еще был хоть куда. Легко проходил на практических занятиях по двадцать и больше километров. Мог запросто принять на грудь приличную дозу и не оказаться в канаве. Или с большим знанием дела выписать при случае хоть кому в бубен. По этой причине в проблемном районе, где перед самым своим распадом государство отжалело ему с женой «двушку» в «брежневке», Семеныч состоял в серьезном авторитете среди крутых и приклатненных.

– Ну что, заедешь? – повторил он. – Посидим втроем, о прошлом потрещим. Чайку попьем.

– С огурцами? – улыбнулась Марина.

– А то. Сам вырастил, сам засолил. И к ним кое-что имеется.

Супруга Семеныча, Вера Игоревна, бывший преподаватель одного из столичных вузов, кандидат химических наук, ко всему прочему, выгоняла в домашних условиях фантастического вкуса самогон. С которым не шло ни в какое сравнение любое «казенное» пойло. Любой цены.

– Уговорил, – Марина кивнула. – Загляну на неделе.

Семеныч поднялся на ноги легкой, явно не по возрасту походкой направился в сторону метро.

А сама Марина двинулась в противоположную сторону, к остановке. Впереди ее ожидал насыщенный рабочий день: два часа теоретических занятий с одной из групп. Потом еще столько же практически с ней же, в том числе разбор полетов после вчерашнего оглушительного триумфа. А после этого возвращение в офис и еще два часа теоретических занятий с другой группой. И с ней же час работы на местности.

Так себе работенка, не то, о чем в ночи мечтается. Зато платили за нее регулярно, хотя и не слишком щедро. Еще полгода назад Марина не стала бы и братья за такое. Именно тогда она заработала приличные деньги, но, к сожалению, оттопталась в процессе работы по мозолям неких уважаемых людей. Вот и пришлось залечь на дно. Натаскивать кадры для вполне официальной частной коммерческой структуры, жить на скромную зарплату и не тратить отложенное на черный день. А самое главное – не сметь даже думать о серьезных заказах, пока не рассеются тучи над головой.

Глянула на часы – времени до начала занятий оставалось с

избытком. Можно было неторопливо, думая о чем-то своем, прогуляться пешком. Купить мороженое, посидеть на лавочке под солнышком. Или выпить еще кофе.

У перехода кто-то цепко прихватил ее под локоток.

– Лучше отпусти, – не оборачиваясь, проговорила она, давая шанс уличному приставале сохранить здоровье.

– Как скажешь, дорогая, – прозвучал знакомый голос. – Как скажешь.

Марина обернулась.

– Макс?

– Точно так, – подтвердил я. – Он самый.

– Как ты меня отыскал? – удивилась было она. И тут же сама себе ответила: – Ну, да, конечно.

– Есть разговор, – заметил я. – Короткий. Если память не изменяет, ты любишь капучино.

– С мороженым.

– Естественно, – согласился я. – И то, и другое есть в кафешке за углом.

– Только быстро, – Марина не стала отказываться.

– Глазом моргнуть не успеешь. Уложусь в пять минут.

На изложение сути вопроса действительно ушло минут пять, не больше. И теперь я ждал ответа.

– Что скажешь?

– Если я поняла правильно, – Марина вытерла губы, – речь идет о постоянной работе с приличными гонорарами.

– И под крылышком серьезной спецслужбы, – добавил я.

– Стремно как-то, – задумчиво проговорила она и вернулась к мороженому.

– Это почему еще?

– Да больно сыр хорош, – задумчиво проговорила она. – Как бы...

– Неправильно понимаешь, – поспешил внести ясность я. – Спецслужба обеспечивает крышу только на территории России. Вне ее работать придется на свой страх и риск.

– Уже легче.

– Кроме того, – продолжил я, – приличный гонорар подразумевает то, что работа предстоит...

– Грязная, – догадалась Марина, – и небезопасная.

– И такое возможно, – согласился я.

– Вот теперь более-менее понятно.

– Твое решение? – напомнил я.

– Тогда я за, – она покончила с мороженым и принялась за кофе.

– А как же нынешняя работа?

– Не проблема, – Марина достала из сумочки телефон. – Вопрос решается парой звонков – Сергей Эдуардович! Это Марина. Извините за ранний звонок.

– ...

– У меня форс-мажор, придется прекратить работу.

– ?..

– Кто будет преподавать? Есть человек. Очень толковый специалист. Когда-то еще меня обучал.

– ?..

– Согласится, я уверена. Особенно, если платить чуть больше, чем мне.

– ...

– Политика фирмы, понимаю. Поговорю с ним прямо сейчас. Он вам перезвонит. Еще раз извините. До свидания, – сбросила звонок, набрала еще один номер. – С тебя бутылка, Семеныч, – подмигнула мне. – Сейчас сброшу тебе номер. Позвони и езжай устраиваться на работу.

– ...

– Не за что. Костюм только надень и про галстук не забудь. У них с этим строго, – отключила телефон и повернулась ко мне.

– Bravo, – искренне молвил я и даже похлопал в ладоши.

– Последний вопрос, – кольнула меня взглядом Марина. – Почему я? Только честно.

– Кроме того, что ты приличного уровня профессионал?

– Кроме того.

– Потому что ты – одна из немногих, кому я доверяю, – прозвучал мой совершенно честный ответ. – И кто, надеюсь, доверяет мне.

– Тогда я вся ваша, мой повелитель, – впервые за все время разговора улыбнулась она. – А можно еще кофе?

– Легко.

Глава девятая

И снова Чернов

В этом скромном по виду ресторане он собирался накрыть мне поляну. С пьянкой, правда, пришлось повременить, зато поели от души. И только самую малость выпили.

– Классный стейк, – я, пыхтя, отвалился от стола. – И порции как для великанов. Здесь всех так кормят?

– Нет, – Витя покачал головой. – Не думаю.

– Тогда...

– Владелец этой забегаловки мой старый товарищ, еще по сборной.

– Понятно.

– Спасибо, что помог вернуться домой.

– Всегда пожалуйста, – отозвался я. – И как тебе Москва?

– Соскучился.

В отличие от большинства населяющих нашу столицу коренных москвичей в следующем поколении, Чернов действительно был потомственным жителем столицы. И город свой нежно любил. Несмотря ни на что: калечащие ее облик прорастающие как грибы уродливые новые застройки, массовое обывденение населения и расползающийся подобно метастазам кишлачный уклад жизни.

– Вот и живи, – милостиво разрешил я.

– Это было трудно? – спросил он.

– Справились.

– А там? – и махнул рукой в сторону предполагаемого юга.

– Там сложнее. Тот парень, боксер, теперь если на ринг и выйдет, то очень не скоро. Ты ему здорово приварил.

– Бокс не обеднеет, – усмехнулся Витя.

– Остальным тоже неслабо досталось, – продолжил я. – Вся троица в больнице.

– Выбора не было, – развел руками Чернов. – Тут либо я их, либо они меня.

– В общем, – подвел итог я, – люди скандал, конечно, замяли, но у местных условие: в том городе ты больше никогда не появляешься.

– Хорошо, – было видно, что он совершенно этим не расстроен.

– От себя добавлю: по залам ты больше не шляешься. Захочешь помахать кулаками, езжай на Академическую и получи звездюлей от Лопатина. Сколько пожелаешь.

– Он еще выходит в ринг? – оживился Чернов. – Здорово!

– А бои смотришь по телевизору, – закончил мысль я. – Во избежание.

– Понял.

– Едва не забыл: а как насчет моего предложения?

– Без проблем, – коротко ответил он. – Согласен.

– Но учти... – начал было я.

– Учел, – и повторил: – Без проблем. Когда приступать?

– Думаю, скоро.

Глава десятая

Спустя еще несколько дней

Мы опять встретились у меня дома.

– Ничего так кофе, – заметил Котов.

– Вкусный?

– Крепкий, – как истинный дипломат ушел от прямого ответа Саня. – Где научился?

– В Албании.

– Ты и там побывал?

– Недолго.

– Вернемся к нашим делам, – Котов отпил воды из стакана. – Каковы результаты?

– Народ к развороту готов, – бодро доложил я. – Ждем приказов отчизны.

– Вольно, – махнул рукой Котов. – Можно оправиться и покурить.

– Есть.

– Согласились сразу?

– После некоторых раздумий, – ответил я. – Недолгих.

– Это хорошо.

– Точно, – согласился я. – Значит, как я понял, работа исключительно на контору и никаких левых заказов.

– Почему сразу никаких? – почти искренне удивился Котов. – Трудитесь на доброе здоровье, если по срокам полу-

чится, только, – поднял палец вверх, – только не забывай ставить меня в известность.

– Тонкий намек понял, – отозвался я. – Значит, все равно постоянно ищачим на твою контору. Служба, так сказать, дни и ночи.

– Во-первых, не на мою, а теперь уже на нашу, – поправил меня он. – А, во-вторых, почему постоянно? Чисто эпизодически.

Так я ему и поверил.

* * *

Через какое-то время судьба пересдала карты, и бывшая организация милостиво соизволила разрешить мне испросить разрешение вернуться в ее стройные ряды. Кое-что прояснилось по той самой операции, и выяснилось, что паршивая гнида действительно имела место быть. Только ей оказался не я, а кое-кто другой.

«Вы не можете обижаться на службу», – сообщили мне. «Не могу», – согласился я, только возвращаться назад не стал. Почему, спросите? Да хотя бы потому, что за прошедшее время привык сам, не согласовывая каждую мелкую деталь, планировать операции и у себя же самого их утверждать. Работать и давать результат так, как считаю нужным, без оглядки на высочайшее мнение.

Да и деньги оказались совсем даже не лишними.

И еще: не смог и не захотел подвести всех тех, кто в меня поверил. Это самое главное.

Часть четвертая

Эпизод № 3

Вышедший из морской пены, или Бородатый афродит

Глава одиннадцатая

Головы на пиках

– Неприлично хорошо выглядишь, – одобрительно заметил Котов. – Загорел, чертяка, в своей Словении, подкачался.

– Угу, – кивнул я, – Выгляжу.

– Как идет бизнес?

– Достойно.

– Молодец, – искренне обрадовался за меня Саня. – Не ожидал от тебя таких-то талантов, если честно.

– Сам не ожидал, – не менее искренне признался я. – А они есть, оказывается.

– Всегда в тебя верил, – вроде бы принял тот за чистую монету все то, что я натрепал.

Хотя вряд ли.

– Итак, – с ходу, без раскачки, как настоящему бизнесмену и полагается, я приступил к делу. – Что у нас тут?

– Тут у нас опять нарисовалась работа, – сообщил Котов.

– Слушаю.

– Расскажу в общих чертах. Подробности спросишь у заказчика. Если захочешь.

– Частный заказ, впервые за все время? – удивился я. – Однако.

– В некоторой степени, – кивнул Саня. – Банальная история, если вкратце: фирма «Строймонтаж...» дальше не помню, получила жирный заказ от государства. Держава добросовестно перечислила в полном объеме средства согласно контракту. А вместо выполненной работы получила шиш с постным маслом.

– Печально, – посочувствовал отчизне я. – Но причем тут наша контора? Такими делами занимается полиция.

– Не тот случай, – нахмурил чело Котов. – Работа, что должен был выполнить этот «Строймонтаж...», носила несколько, – прищелкнул пальцами, – специфический характер. Полицию к таким делам и на пушечный выстрел не подпускают.

– А вот сейчас совсем не понимаю, – серьезно озадачился я. – Подобного рода работы, насколько я понимаю, заказывают исключительно проверенным фирмам.

– Я так мыслю: у ребят был кто-то близкий там, – ткнул пальцем в потолок, – в коридорах власти.

– Был?

– Насколько мне известно, как только поднялись шум с вонью, товарищ сразу же отморозился и тихонько отошел в

сторонку.

– Позиционировался и дистанцировался, – я ухмыльнулся. – Понимаю. А как все объясняют исполнители?

– Бьют себя коленями в грудь и плачутся, что сами в этой истории потерпевшие. Перепоручили, дескать, работу одному кристально честному человеку и давнему партнеру по совместительству. А тот, падла такая, их нагло кинул. Просто взял и со всеми деньгами скрылся.

– Не переслав законный откат всем заинтересованным лицам, – догадался я.

– Возможно.

– Репутация честного человека – исключительно полезная вещь, – задумчиво проговорил я. – Думаю, что у того парня тоже есть друзья там, – и ткнул пальцем туда же.

– Возможно.

– А теперь, значит...

– А теперь, значит, – торжественно заявил Котов, – Родина хочет вернуть истраченные бабки и примерно покарать тех, кто их скрал.

– Головы на пиках! Тренд сезона! – с восторгом воскликнул я.

– Где-то так, – согласился Саня. – Держава вроде бы начинает наводить порядок в закромах. А то развелось, понимаешь...

– И ей глубоко по хрену, – продолжил я. – Кто кому и что поручил.

– Точно, – подтвердил Саня. – Если в самое ближайшее время беглеца не найдут и не стрясут с него все, что спер, платить в полном объеме придется контрактодержателю. А сумма там более чем.

– Теперь понял. Что дальше?

– Дальше: представители потерпевшей стороны очень хотят встретиться с тобой. На Большой Никитской, у себя в офисе.

– Щас, – и я продемонстрировал Котову то, что не так давно некие плохие люди показали Родине-матери. – Перетопчутся.

– И это правильно, – согласился Саня. – Нечего народ баловать. И вообще...

Глава двенадцатая

Странные странности

Цены в том ресторане на Пречистенке, насколько помню, всегда были заоблачно высокими, а кухня не сильно отличалась по качеству от забегаловки в каком-нибудь спальном районе столицы. Именно поэтому наплыва едоков в нем, мягко говоря, не наблюдалось. До сих пор не пойму, как эта гламурная харчевня до сих пор не вылетела в трубу.

В углу пустого зала меня ожидали двое суммарным возрастом лет за сто: седовласый подтянутый джентльмен в строгом дорогом костюме и со вкусом подобранном галстучке и напоминающий будду толстяк. Если того нарядить в полотняные грязно-белые брючата и выцветшую футболку в обтяжку. Как он только в таком-то прикиде миновал фейс-контроль, не понимаю.

– Добрый день, – я занял место напротив них. – Внимательно вас слушаю.

– Позвольте ваши документы, – протянул руку тип в костюме.

Толстяк еле слышно кашлянул.

– Желаете что-нибудь заказать?

– Нет, спасибо.

– Документы, – повторил персонаж в костюме. Что он в них хотел разглядеть такого, интересно?

– Это лишнее, – я был сама любезность. – Вы и так в курсе, кто я, зачем и от кого.

Бдительный когда не надо персонаж в костюме, как я понял, занимал в облапошенной фирме должность начальника службы безопасности, а толстяк являлся ее хозяином.

Как чуть позже выяснилось, я все понял неправильно.

– И все-таки попрошу ваши документы, – все никак не мог успокоиться шибко бдительный господин.

– Цыц, – негромко проговорил толстяк, и тот увял. – Вас рекомендовали, – обратился ко мне, – серьезные люди. Они же, уверен, кратко ввели вас в курс дела.

– Немного, – кивнул я.

– Ваши расценки нам сообщили, – продолжил он.

Джентльмен в костюме тяжело вздохнул. Видимо, полагал, что я требую слишком много за плевую работу: разыскать в сжатые сроки на планете Земля одного скрывшегося в неизвестном направлении кристально честного человека с безукоризненной репутацией.

– Прошу вас, – продолжая вздыхать, он извлек из фасонистого (почти как у Котова) портфеля умеренной толщины пластиковую папку и положил на стол.

– Здесь все, – толстяк припечатал папку крупной ладонью. – Полная информация по клиенту, аванс в размере тридцати процентов от суммы гонорара, средства на оперативные расходы. И контактные телефоны генерального директора и владельца фирмы, – кивнул в сторону сидящего

рядом.

– Понятно, – я едва сдержал вздох разочарования.

Полной информации по клиенту набралось бы, уверен, на пару томов толщиной с «Капитал» Маркса. Если не больше. Ох, уж мне эти доверчивые дяди в шикарных костюмах и с тщательно уложенными волосенками. Смертный грех таких не «обуть». Хорошо, что у них еще паспорта не сперли и кредитов по ним не набрали.

Я раскрыл папку и...

Один мой хороший знакомый из той, прошлой жизни как-то раз, будучи в одной из стран с теплым влажным климатом, имел возможность наблюдать, как двое почтенных босоногих джентльменов с аппетитом закусывали третьим. Еще частично живым. С тех пор моего знакомого трудно было шокировать. Чем бы то ни было.

Лично я не так уж и мало прожил на свете и отработал по специальности. Повидал много кое-чего за это время и поэтому практически разучился удивляться.

Но не в этот раз. С фотографии на меня, по-государственному надувая щеки, смотрела до боли знакомая физиономия злодея, нагло кинувшего честнейших людей. И государство заодно. Кравец В.К., сука, собственной персоной! Тот самый, с героического задержания которого началась и тут же закончилась моя служба в милиции. Я с большим трудом удержал норовившую рухнуть на колени нижнюю челюсть.

Годы, в течение которых мы не имели счастья видеться,

пошли ему на пользу. Мужчина заметно похорошел. Похудел, обзавелся фасонной стрижкой и ровными снежно-белыми зубами. Раньше-то, помню, они у него были кривые и желтые как у старой клячи. Именно ими он в гневе грыз линолеум и грозил мне карами земными и небесными. А еще сменил фамилию. Теперь он Карбаинов. И по-прежнему В.К.

Денег в конвертах оказалось гораздо больше, чем ожидал. Я поймал взгляд толстяка и не стал задавать вопросов. Вместо этого закрыл папку и поднялся.

– Пора работать.

– Как нам связываться с вами? – опять прорезался голос у типа в костюме, терпилы, как выяснилось.

– Я сам с вами свяжусь в случае необходимости.

– Успехов, – толстяк встал и протянул сухую пухлую ладонь. Его спутник от рукопожатия воздержался. – Мы на вас надеемся.

Стряхнул с моего плеча невидимую глазу пылинку и дружески похлопал по руке.

– Работайте.

В машине я обнаружил в нарукавном кармане куртки то, что и ожидал: небольшой бумажный прямоугольник с одиннадцатую цифрами, номером телефона. А под ними: «Сегодня в 21.00». И не особо удивился.

Сделал это чуть позже, когда обнаружил, что меня ведут.

Глава тринадцатая

Странствия с дилетантами

Первое, чего категорически не следует делать в случае обнаружения слежки, это суетиться и дергаться. Вместо этого надо по возможности спокойно определить количество следующих за вами, а потом уже решать, что и каким образом будете со всем этим делать.

Я, конечно, не сопоставимый с Мариной спец в «наружке», но кое-что умею. Очень скоро выяснилось, что ведет меня всего один автомобиль, серенький средних лет «Фольксваген-Гольф», экипаж два человека. На случай, если я вдруг брошу свое авто и продолжу двигаться пешим ходом.

Я набрал номер и нажал кнопку громкой связи.

– У аппарата, – прозвучал из трубки на торпеде голос Чернова.

– Меня ведут, – сообщил я. – Серый «Гольф», номер ...

– Ух, ты.

– Помнишь тот дом на Профсоюзной?

– Да.

– Выдвигайтесь туда на двух машинах. Ты перекроешь въезд, Марина прокатится за теми ребятами. Встретимся... За час успеете?

– Должны.

– Тогда до встречи.

– Ага.

А теперь кататься, как сказала одна приятная во всех смыслах дама партнеру по рекламному ролику. Не менее приятному мужчине с фасонной лысиной и носом бульбочкой, тогда еще собственному мужу.

Машин на улице по случаю выходного дня было гораздо меньше, чем обычно. Пробок тоже не наблюдалось, поэтому мне пришлось пару раз остановиться. Я отстоял очередь из троих пенсионного вида граждан в газетном киоске и разжился свежей «Комсомолкой». Проехал немного, вышел, приобрел и с удовольствием съел «Эскимо». И каждый раз сидевший возле водителя тип выскакивал как по тревоге из машины и следовал как привязанный за мной. Не профессионал, точно. И даже в ментовке (соггу, в полиции) не служил, иначе знал бы, что так прилипнуть к наблюдаемому категорически нельзя.

Дыша мне в затылок, он приобрел в газетном киоске «Спорт-Экспресс». Потом купил крем-брюле в вафельном стаканчике. Пока он разворачивал обертку, я исключительно из природной вредности, заспешил к машине. И бедолаге пришлось на всех парах с мороженым в зубах скакать галопом к своей тачке.

Я перестроился во второй ряд и опять набрал номер.

– Да.

– Вы где?

– На позиции, – сообщил Чернов.

– Заезжаю со стороны Наметкина, – сообщил я. – Скоро буду.

– Ждем.

Я сбросил скорость, перестроился в крайний правый ряд и повернул вправо, заранее включив поворотник, чтобы ребята в «Гольфе», что катили через две машины следом, не отстали или не дай бог, не туда завернули.

У метро за мной пристроился старенький «Москвич» цвета несвежего вокзального винегрета. Я развернулся, «Москвич» с «Гольфом» следом.

Я миновал магазин «Ткани», тут же повернул и въехал под ведущую во двор арку. Проскочил на скорости двор, вышел из авто и, пробежав несколько метров, устроился на скамейке за чахлыми и пыльными, чисто городскими кустиками.

Из арки никто пока не появлялся, только несся громкий и грубый извозчичий мат на два голоса. Наконец показался как назло не там и не в то время заглохший прямо в арке «Москвич». Пересек двор и повернул направо.

«Фольксваген» наконец въехал во двор. Двое вышли из машины и принялись, не прекращая сквернословить, вертеть в разные стороны головами. Водитель подошел к брошенной мной машине, зачем-то заглянул в салон. А потом присел и начал делать вид, что завязывает шнурки на кроссовках (поверх липучек, видимо). Ну, ваще! Детский сад, трусы на лямках! Установил наконец на моей тачке маячок и вернулся, профи хренов, к своей.

Из въехавшей во двор темно-зеленой «Приоры» вышла длинноволосая женщина в массивных очках, уродливой вязаной кофте до колен поверх сарафана в пол. Пройдя впри-тирку к «Гольфу» и гольфистам, подошла к подъезду. Пообщалась с кем-то по домофону и вернулась в машину.

Парочка, устав, видимо, оглашать окрестности воплями, уселась в машину и укатила. Марина не торопилась двигаться следом. Зачем? Никуда эти красавцы не денутся. С маячком-то.

А я уселся в подъехавший «Москвич», захлопнул дверцу и дисциплинированно пристегнулся.

– В центр, Витя.

Достал из кармана трубку и набрал номер.

– Слушаю, – прозвучал голос Марины.

– Ведешь?

– Без проблем. Лохи конченные.

– Как бы самим лохами не оказаться, – проворчал я.

– Ты о чем?

– Понимаешь, – я задумался. – Слишком все получается просто и местами смешно.

– Вообще-то да, – согласилась она.

– Так что почаще оборачивайся. заметишь слезку, бросай тачку и отрывайся.

– Поняла.

Глава четырнадцатая

Игры профессионалов

Если вдруг вокруг тебя оказывается слишком много лохов, не спеши радоваться. Вполне возможно, что лох всего один и это как раз ты. Или лохушка в данном конкретном случае.

Макс оказался прав. Ситуация вдруг изменилась. Если раньше она вела «Гольф» с двумя любителями, то сейчас «тащили» ее. И делали это явно не дилетанты.

Слежку Марина обнаружила не сразу, с начала просто почувствовала. Да и как ее с ходу «срубить», если по тебе работают не одним экипажем и делают это люди, хорошо свое дело знающие.

Через некоторое время что-то такое заметила или просто показалось. И поступила, как и должна была, то есть продолжила, не ерзая и не дергаясь попусту, движение за «Фольксвагеном».

– Порядок, следует за подставными в прежнем режиме, – бодро доложил инициатору сидевший за рулем лысый крепыш средних лет. – Слежки пока не обнаружила. Вас понял, – и отключил телефон.

– Так таки ничего не заметила, – скептически произнес сидевший рядом с ним Семенych.

– Да где ей против нас, – снисходительно похлопал по пле-

чу бывшего начальника группы его же бывший подчиненный. В целом достойного среднего уровня опер, но не более того. А нынче сам сделавшийся старшим группы из трех экипажей. – Никуда девочка не денется. Слепим без шума и пыли, – и заржал, довольный.

– Как скажешь, Миша, – не стал спорить тот. – Как скажешь.

Отставной капитан днем раньше подкатил к нему домой на приличной иномарке и предложил легкую и денежную халтурку: пропасти клиента из молодых да ранних до базы или до места, где его спеленают специально подготовленные люди из группы захвата.

– Почему нет, – согласился тот.

И тут же получил неплохую сумму в виде аванса. Более крупная сумма была обещана в качестве премии в случае успеха.

Начало смеркаться. Марина понимала, что возможность для маневра стремительно уменьшается. Просто съезживается, как та кожа из романа. Если за ней действительно идут профи, то играть в кошки-мышки долго не будут. Просто захватят и начнут задавать вопросы.

«Гольф» тем временем, видно, получив указание, перестал крутиться по центру и явно направился в сторону области. Дотуда он, понятное дело, не доедет. Тормознет где-нибудь в районе ржавого кольца столицы, то есть промзоны, где все и произойдет. А, значит, настало время начинать свою

игру.

Лучше коренных москвичей столицу, как известно, знают курьеры со стажем. «Наружники» должны знать город еще лучше. В противном случае они никакие не профессионалы, а просто любители с понтами. Толковому оперу хорошо знакомы точки в любом районе, где клиент может толково, не привлекая внимания, провериться и обнаружить хвост. Или стряхнуть его.

И сейчас Марина приближалась к месту, где планировала перейти сразу к третьему пункту программы. Незаметно снизила скорость при подъезде к перекрестку, и так получилось, что «Гольф» проехал на зеленый свет, а она остановилась, как только он сменился на желтый.

– Халтурит девушка, – заметил следовавший в трех машинах сзади Миша.

– Или просто устала, – согласился Семеныч. Собственное мнение касательно дальнейшего развития событий старый майор оставил при себе. Не он был старшим группы в конце-то концов.

Остановившаяся было Марина вдруг резко прибавила скорость, удачно, в считанных сантиметрах разминулась с двинувшимся перпендикулярным курсом транспортом. Проскочила пару сотен метров и остановилась у примыкавшего к многоэтажному торговому центру открытого рынка.

– Что творит, сучка! – заорал Миша. – Давай за ней!

Сидевший на заднем сиденье спортивного вида парень из

группы захвата пульей выскочил из машины и рванул к подземному переходу.

Марина схватила с заднего сиденья матерчатую сумку, забросила в карман телефон. Вышла из машины и побежала, прихрамывая, в сторону рынка. Несколько киосков на его территории, несмотря на позднее время, еще продолжали работать.

– Второй, третий! – продолжил орать Миша, теперь уже в рацию. – Отсекайте хромую бабу от торгового центра, – повернулся к Семенычу: – Если доберется туда раньше наших, труба дело. Хрен ее там найдешь.

– Точно, – согласился тот. Открыл дверцу: – Схожу-ка и я прогуляюсь.

– Куда?

– Так, есть одна мыслишка.

Семеныч сразу узнал ее. Когда-то именно он подсказал Марине этот прикид и образ. Удачный, надо заметить. Открывающий хорошие возможности для быстрой и качественной трансформации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.